

Текст · 25 января 2023, 12:36

Никита Сологуб,

Медленные «Леопарды». Изменят ли новые танки ход войны и почему союзники Украины так долго не могли договориться об их поставках

После активных боев за Соледар ход войны в Украине замедлился. Российские войска готовятся к продвижению на Бахмут, обстреливая ближайшие населенные пункты и продолжая выводить из строя электросети. Украинская разведка считает, что большое наступление россиян запланировано на весну и начало лета. ВСУ предстоит отразить его, несмотря на численный перевес, которого Россия может добиться, продолжив массовую мобилизацию. Сложная ситуация и с вооружениями: пока российским военным заводам даже в условиях нехватки квалифицированных кадров удастся соперничать с союзниками Украины, работая в три смены.

При этом если весна прошлого года запомнилась противотанковыми ракетами Javelin и впечатляющими видео о работе турецких беспилотников Bayraktar, а осень — ударами реактивных установок HIMARS, то сейчас, когда обе стороны готовятся к весеннему наступлению, в центре внимания оказались танки.

С легкой бронетехникой у Украины проблем нет: Франция пообещала передать ей часть из своих 248 колесных танков^[1] *AMX-10RC*, США пошлют примерно

по сотне гусеничных БМП *Bradley*, колесных БМП *Stryker* и бронетранспортеров М113, тем самым обеспечив две бригады мотопехоты. Кроме того, в Украину отправятся боевые машины из других стран — немецкие *Marders* и шведские *CV90*, которых вместе может хватить еще на одну бригаду.

Но вопрос с так называемыми основными боевыми танками — тяжелыми и вездеходными машинами — все еще не решен. Официально о намерении отправить в Украину по 14 танков^[2] еще в начале января сообщили Великобритания^[3] и Польша^[4]; поставка *Abrams* из США подтверждена пока лишь на уровне анонимных источников; Германия, объявил 25 января канцлер Олаф Шольц, готова дать 14 единиц *Leopard II* в качестве «первого шага». Но для перелома на фронте украинской армии этого явно не хватит, объясняет военный аналитик Кирилл Михайлов.

На момент начала полномасштабной войны на вооружении Украины состояли модернизированные советские танки Т-64, Т-72 и несколько единиц более современных Т-84^[5]. Перевес в пользу России оценивался как более чем десятикратный, кроме того, за год интенсивных боев Украина потеряла часть техники. Потери удавалось компенсировать за счет трофеев, прежде всего машин, брошенных формированиями самопровозглашенных Луганской и Донецкой республик, которые использовали те же Т-64. Захватывали ВСУ и танки россиян: Т-72, Т-72Б, Т-80У, Т-80БВ, как минимум один современный Т-90М и несколько Т-80БВМ новейшей модификации, перечисляет Михайлов.

В первые полгода войны союзники отправляли в Украину широко распространенные в Европе танки Т-72 — из Чехии, Польши и даже Северной Македонии; старая техника проходила модернизацию на заводе чешской компании *Excalibur Army*. Судя по тому, что сейчас Т-72, несмотря на сложную логистику, поставляются уже из Марокко, запасы советских танков в Европе подходят к концу, обращает внимание Михайлов.

«Танки должны быть поставлены массово, должны быть поставлены эффективно и в нужном количестве — сейчас наступает важный момент, когда Украина может провести наступление до того, как россияне полностью смогут восстановить собственную армию путем мобилизации, либо отразить российское наступление», — объясняет исследователь.

Танк Abrams в польском порту Гдыня в рамках операции НАТО «Атлантическая решимость» в Польше, 3 декабря 2022 года. Фото: Каспер Ремпель / Reuters

Abrams и (или) Leopard

США почти с самого начала войны выступают спонсором модернизации оставшихся в Европе советских танков. Украина на переговорах разных уровней добивается поставки современной техники, соответствующей стандартам НАТО, такой как американские *Abrams* или немецкие *Leopard II*. Однако еще в сентябре источники в Пентагоне говорили, что обеспечение Киева подобными танками потребует времени на подготовку и техническое обслуживание, а усилия коалиции пока сосредоточены на поставках оружия, которое Украина готова использовать быстро и эффективно.

С тех пор прошло уже полгода, но позиция американских военных до самого последнего времени оставалась неизменной. «Стоимость техобслуживания *Abrams* такова, что просто нет смысла предоставлять их украинцам в текущий момент», — объясняла 19 января пресс-секретарь Пентагона Сабрина Сингх.

«У *Abrams* действительно есть проблемы с обслуживанием, они прихотливы в плане топлива-^[6], и все это ляжет тяжелой логистической ношей на ВСУ, которые и так вынуждены справляться с огромным количеством разных типов техники, — соглашается Кирилл Михайлов. — С другой стороны, *Abrams* можно поставить наиболее массово, хотя и это непросто: нужно понять вопрос боеготовности и понять, сколько их можно снять с вооружения США. Чтобы избежать этих проблем, американцы, скорее, сделали ставку на поставки БМП *Bradley*, которые были приспособлены для борьбы с советскими танками и БМП».

Альтернативой *Abrams* могут стать танки немецкого производства *Leopard II*, которые состоят на вооружении 13 стран Европы в количестве более двух тысяч единиц. Еще 82 и 316 «Леопардов» соответственно есть у Канады и Турции. Производство этих танков началось в 1979 году, с тех пор они несколько раз подвергались модификациям. Будучи самой старой тяжелой машиной на вооружении европейских армий, *Leopard II* по-прежнему выигрывает у техники, сконструированной в СССР.

«Эти танки специально готовились для борьбы с советскими танками. Они более удобны для экипажа — производители советских танков делали ставку на то, что он должен быть низким, чтобы в него не попадало противотанковое орудие, но сейчас с применением противотанковых ракетных комплексов это преимущество нивелируется. Плюс они оснащены тепловизорами, на поле боя это важно, чтобы эффективно вести бой с укрывающимся противником, например в лесах, посадках или в ночное время. Да и в целом такое количество танков в Европе означает хорошую базу для их обслуживания, восстановления, поставки запчастей, боеприпасов и так далее, чего нельзя сказать о советских танках, которые после холодной войны за пределами СССР не производились», — объясняет Михайлов.

Официально США и Германия до последнего не давали разрешения на отправку своих танков в Украину. «Сложилась довольно странная ситуация, в которой США и Германия давили друг на друга, — говорит автор телеграм-канала об американской

политике *One Big Union* Ян Веселов. — С одной стороны, американцы настаивали, что их основной боевой танк довольно сложный для обучения и обслуживания, с другой стороны, недавно было сообщение немецких чиновников, хоть и не подтвержденное публично, что танков не будет, пока это первыми не сделают США».

Действительно, [*Wall Street Journal*](#) и [*Süddeutsche Zeitung*](#) со ссылкой на свои источники утверждали: в телефонном разговоре канцлер Шольц сказал Джо Байдену, что поставки *Leopard* будут одобрены, если Вашингтон со своей стороны согласится передать Украине *Abrams*.

Источники *Financial Times* считают, что Шольц не хотел одобрять поставки первым, поскольку такое разрешение Москва может [расценить](#) как эскалацию конфликта. «Порой кажется, что подобные "красные линии" в вопросе поставок определенных вооружений довольно арбитрарны-
[7]. Ведь условные самоходные артиллерийские

установки *PzH 2000*, которые Германия уже [поставила](#) Украине, куда более смертоносны и разрушительны, чем танки *Leopard*, — рассуждает Веселов. — Является ли это фактором внутренней политики? Да, конечно, но в большей степени в Германии, чем в США. В последних все же есть консенсус о необходимости военной поддержки Украины, конгрессмены и сенаторы от обеих партий регулярно просят Байдена увеличить поставки, а критика пока звучит в основном среди наиболее консервативных республиканцев».

При этом назначенный председателем комитета палаты представителей по иностранным делам республиканец Майкл Маккол заявлял, что для побуждения Германии к действию достаточно даже одного *Abrams* — или хотя бы слов от Пентагона о том, что американский танк скоро отправится в Украину.

Вечером 24 января, будто отвечая конгрессмену, источники в Пентагоне заверили, что *Abrams* у Украины все же будут. *Washington Post* написала, что планируется поставка «не менее 30» танков, но они «вряд ли прибудут к весне». Собеседники Reuters и ABC News сказали, что процесс передачи может растянуться даже на годы. Пресс-секретарь Пентагона Патрик Райдер пока не стал комментировать возможные поставки *Abrams*.

Канцлер Германии Олаф Шольц перед танком Leopard II. Фото: Moritz Frankenberg / Reuters

О чем (и почему так долго) договаривались союзники

На встрече контактной группы по поддержке Украины на авиабазе Рамштайн 20 января министры

обороны стран НАТО не смогли договориться о передаче Киеву *Leopard II*. Недавно назначенный главой Минобороны ФРГ Борис Писториус сказал, что у партнеров пока «нет единого мнения по поводу поставок», а впечатление, что их блокирует Германия, ошибочно. При этом он объявил о поставках Украине других вооружений на миллиард евро, увеличив общую сумму военной помощи до 3,3 млрд и подчеркнув, что Германия не против поставок, но такие вопросы не решаются быстро.

24 января Польша отправила Германии запрос на реэкспорт своих танков, который та должна одобрить как страна-производитель. За несколько дней до этого с призывом дать Украине боевые машины к Берлину обратились Литва, Латвия и Эстония. При этом, обращает внимание аналитик Фонда Эберта Алексей Юсупов, в случае Польши речь шла лишь о 14 танках из 247 имеющихся, а у стран Балтии на вооружении нет ни одного «Леопарда» — их предложения эксперт считает скорее «красивым внешнеполитическим жестом».

Юсупов напоминает: после Второй мировой войны Германия последовательно выстраивает образ страны, воздерживающейся от любых «военных инициатив». «Германия выбрала себе роль страны-посредника, страны, упирающейся в дипломатию, в международные институты, и поэтому с момента нападения на Украину в ней идут трансформационные процессы — даже конституцию пришлось изменить, чтобы повысить расходы на армию. Милитаризация общественного дискурса есть, но это не значит, что поменялось все и совсем.

Поэтому мы и видим разбитость общественного мнения о танках», — объясняет он. Действительно, в [опросе](#) на правительственном портале 45% немцев высказались против поставок Украине «Леопардов», поддержали их только 33%, а 22% не выразили никакой четкой позиции.

Поколения немцев, помнящих холодную войну, наблюдают сейчас за крушением мечты о вечном мире в Европе и не хотят, чтобы Германия брала на себя активную роль в эскалации, говорит Юсупов, подчеркивая, что больше половины членов Социал-демократической партии, к которой принадлежит и канцлер Шольц, старше 60 лет.

Несмотря на такие настроения в обществе, в правительстве Германии есть проукраинский консенсус, это видно и по объемам, и по постоянству финансовой помощи, говорит Юсупов.

В вопросе о танках немецкое правительство рассматривало несколько вариантов, объясняет он. Во-первых, Украине можно передать танки из запасов бундесвера. Однако, отмечает аналитик, многие в Германии восприняли бы это как удар по собственной обороноспособности страны. «Это многолетняя история: немецкая армия — это такая жертва долгого мира, когда одно за другим немецкие правительства считали, что адекватно на ней экономить. Была отменена воинская повинность, бундесвер стали делать армией для участия в малых ограниченных международных миссиях типа Афганистана, Мали или борьбы с пиратами. Сейчас осознание этой проблемы есть, начинается разворот оборонной

политики, но он займет годы. Снять с вооружения немецкие танки, которые есть в бундесвере сейчас, значило бы оголить армию в и без того крайне удручающей ситуации», — рассуждает аналитик.

В военных кругах Германии господствует мнение, что нужно либо заказать производство новых танков, либо отправить Украине машины со складов военно-промышленных концернов, продолжает Юсупов. Однако основной клиент этих концернов не бундесвер — производственные мощности ограничены, а заказы по всему миру расписаны на годы вперед. «"Леопарды" есть везде, от Катара до Канады. В этой индустрии нет возможности взять и прыгнуть с места в карьер, начать производить трехзначное количество танков — а меньше нельзя, потому что речь идет о существенной поддержке, а не о символическом жесте. По признанию одного из концернов, производство какого-то существенного количества займет до года. То есть это можно анонсировать, но это не будет значить, что танки завтра покатаются в сторону фронта», — говорит эксперт.

Итого, наиболее очевидным вариантом остается создание европейской коалиции стран, обладающих «Леопардами» и готовых отправить их в Украину.

«Именно об этом сейчас и шла речь за кулисами сборов в Рамштайне. Если они передают часть активного запаса, то как, в каком графике производители компенсируют эти танки? Кто будет восполнять те дыры, которые возникнут? Ни одна страна не готова полностью отдавать такой важный

элемент своей национальной безопасности, поэтому такая договоренность займет время, готовой системы координирования еще нет. Пока мы даже не можем договориться, какие именно танки будут поставляться, ведь это в прессе они называются одинаково — *Leopard II*, а на самом деле в Норвегии одна модель^[8], в Польше другая^[9], в Греции третья^[10]. А ведь ремонтно-диагностическая база и тренировочная система под них должна быть единая, чтобы быстро устранять повреждения. Поэтому сейчас принципиально важно найти согласие по этому вопросу, а все, что попадает в СМИ — это просто борьба в общественном пространстве за статус инициативной страны и, конечно, ради оказания давления на Берлин, который не хочет выступать лидером создания такой коалиции. Вот в этой точке мы и находимся», — сказал Юсупов «Медиазоне» вечером 24 января.

Вскоре после этого о согласии Германии направить в Украину как минимум 14 танков *Leopard 2A6* написал *Spiegel*. По сведениям журнала, они поступят «со складов бундсвера», а позже, возможно, будут использованы танки из запасов промышленных концернов.

Почему танки так важны

Сама Украина оценивает свою потребность в «Леопардах» в 300 единиц. Кирилл Михайлов считает, что для успешного наступления ВСУ будет достаточно и ста. «Это уже достаточно серьезная заявка на какое-то украинское наступление весной или в начале лета, ведь советская техника еще

не совсем закончилась. Триста — это, конечно, предельная цифра, в реальности можно мечтать о ста штуках, которые, может быть, сгодятся для наступательных действий», — говорит он.

Отвечая на вопрос о роли танков в современной войне, Михайлов вспоминает интервью украинского танкиста, который рассказывал, как во время боев под Херсоном выжил и смог выбраться из машины после трех попаданий.

«Хотя после многочисленных видео с брошенными и уничтоженными танками в начале войны снова начали говорить о том, что танки не нужны — как говорят еще с 1919 года — они все еще эффективно используются. Это все еще эффективное средство огневого поражения, которое достаточно бронировано, чтобы не бояться значительного количества угроз на поле боя. И при этом танк поражает примерно все, что видит, и также может эффективно и достаточно быстро перемещаться в условиях бездорожья, что крайне важно для маневренной войны, когда нужно обходить какие-то укрепленные точки и продолжать движение», — объясняет исследователь.

«Танк всегда создает проблему тем, кто против него воюет, это видно даже по заявлениям обеих сторон: когда говорят, что "по нам работает танк", подразумевается, что все очень плохо. Сочетание маневренности, огневой мощи, бронирования — его еще не придумали, чем заменить. Все остальные варианты либо более уязвимые, либо менее проходимые, либо хуже вооружены, поэтому

именно такая универсальная платформа, как танк, достаточно эффективна», — говорит Михайлов.

Поскольку маневренная война, позволяющая выйти из боя с наименьшим количеством потерь, стала основным методом украинских военачальников, танки им жизненно необходимы, рассуждает он.

«Она без танков, конечно, возможна, но очень тяжела, и это будет сопряжено с гораздо большими потерями. Поэтому для успешных наступательных операций — и для оборонительных, кстати, тоже, где танки могут уничтожать, например, из засады вражескую бронетехнику, что мы тоже видели в начале войны, где украинские танки били по российским колоннам — танки очень важны даже на современном поле боя. Пускай и требуется принимать дополнительные усилия, чтобы выводить их из-под удара высокоточной артиллерии. Танки и боевые машины пехоты в первую очередь позволяют защитить личный состав. А как говорил украинский командир из другого интервью, ничего важнее личного состава нет. Поэтому танки так важны», — резюмирует Михайлов.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Так военные специалисты называют тяжелые пушечные бронеавтомобили.
 2. Танковая рота по стандартам НАТО насчитывает 12–14 машин.
 3. Речь идет о танках Challenger II.
 4. Не менее 14 немецких танков Leopard 10 января пообещал Украине президент Польши Анджей Дуда, однако для этого требуется согласие Германии.

5. Разработан на основе советского Т-80, выпускался в Харькове.
6. В отличие от большинства танков, двигатель Abrams работает на авиационном керосине.
7. Произвольны, основаны на субъективном суждении.
8. Leopard 2A4.
9. Leopard 2PL, Leopard 2A5 и Leopard PL.
10. Leopard 2A4 и Leopard 2A6HEL.